

**И.А. Файзуллин<sup>1</sup>**

Оренбургский государственный педагогический  
университет, Оренбург, Россия  
ildar-1988@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ЖИВОТНОВОДСТВА  
В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА  
НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ**

**I.A. Faizullin**

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

**ON FORM OF LIVESTOCK FARMING  
OF THE LATE BRONZE AGE PERIOD ON THE TERRITORY  
OF THE ORENBURG URALS**

*ABSTRACT: During the Late Bronze Age livestock farming was the main part of economy for the Eurasian steppe population. But there were some difficulties to determine the character of livestock farming and the degree of its mobility. Archeological and natural-science findings can't give us exact answers. Apparently, the livestock farming was rather mobile and it made people move around. We can't say exactly that the population of the steppe region during the Late Bronze Age could prepare enough food to feed animals in the settlements in winter by the archeological findings. That was impossible because of absence of agriculture. One of the indirect signs of population's mobility may be the existence of the light land constructions which were easy to build in the realities of nomadic life. The nomadic economy type for the Late Bronze Age population is supposed to intensify dependence on climatic conditions. The next archeological findings should widen our knowledge about the economy of the Late Bronze Age period.*

Тот факт, что население эпохи бронзы Восточноевропейской степи и лесостепи занималось производящим хозяйством, уже давно не вызывает сомнений. Неоспоримым является тезис о скотоводческой направленности хозяйства у населения в ПБВ [Косинцев, Рослякова, с. 305-306; Антипина, 1997, с. 26-29]. В результате палинологических исследований, проведенных на 6 по-

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при поддержке министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 33.1471.2014К.

селениях эпохи поздней бронзы с территории Оренбургского Предуралья, было выявлено отсутствие пыльцы культурных растений. Кроме того, было проведено исследование керамики на наличие отпечатков зерен культурных злаков, которое также показало их отсутствие [Лебедева, 2004, с. 247].

В силу того, что следов земледелия на поселениях Западного Оренбуржья не отмечено, с уверенностью можно говорить о скотоводстве как о самой важной отрасли хозяйства. При этом следует отметить большую роль металлургии. Бесспорным является факт прогрессивности экономики при использовании и технологическом совершенствовании металлургического производства. При этом роль животноводства, которое обеспечивало население продуктами питания, а также сырьем для производства орудий труда и одежды нельзя недооценивать. Не обеспеченное продовольствием население не имеет потенциала к технологическому и социальному развитию. Именно поэтому животноводство было тем стержнем, вокруг которого и развивалось степное общество.

В настоящее время достаточно сложным представляется вопрос о степени подвижности населения в ПБВ<sup>1</sup>. Ранее модель придомного скотоводства в научной литературе являлась доминирующей. Эта модель ведения хозяйства объяснялась пастушеством на прилегающей к поселкам территории, где скот, так или иначе, регулярно возвращался на поселение, а в зимнее время для него был заготовлен корм [Мерперт, Пряхин, 1979, с. 10-13; Обыденков, Обыденкова, 1992, с. 57-66; Васильев, 2010, с. 82]. В настоящее время авторы также не исключают подобную модель животноводства [Русланов, 2015, с. 20-21].

Однако стоит отметить, что такая форма ведения хозяйства достаточно сложна, т.к. скот при выпасе вытаптывает кормовую базу вокруг поселения. При перевыпасе происходит уплотнение почвы и ее иссушение, в травостое выпадают ценные кормовые растения, затем разрушается почвозащитная дернина и активизируются процессы водной и ветровой эрозии. Такие процессы называют пастбищной, или пастбищной, дигрессией [Смирных, 2014, с. 96-99]. В то же время, даже на современном этапе в сельской местности фураж, которым кормят скот в зимнее время, во многом является результатом земледелия (солома и сами злаки). Заготовка сена для всего стада, которое должно быть значительным в силу доминанты скотоводства, в позднем бронзовом веке была трудновыполнима. Она даже в настоящее время вызывает сложности у сельского населения в засушливые годы.

Достаточно серьезным доказательством подвижности степного населения в эпоху поздней бронзы на территории Оренбургского Предуралья является традиция возведения наземных построек. Всего на рассматриваемой территории известно 11 построек, 9 из которых наземные. В трех случаях зафиксированы столбовые конструкции, а в остальных случаях отсутствовали даже столбы. Котлованы построек практически не заглублялись в материк, достаточно часто имели очертания, близкие прямоугольным. Из имеющихся данных достаточно сложно судить о способе возведения стен и конструкции крыши в указанных постройках. Отсутствие остатков строительного материала для крыши и стен, гипотетически, может говорить о легкой конструкции построек. Видимо, производственной необходимости для сооружения сложных построек на поселении, где жители занимались преимущественно подвижным животноводством, не было. В то же время нельзя исключать, что жители могли проживать в них и в зимнее время.

Лишь два комплекса с территории Оренбургского Предуралья имеют более сложную конструкцию: постройки с Хутора Горного на Каргалах и на Токском поселении. Обе постройки оставлены металлургами и имеют целый набор узкоспециальных находок и конструктивных ходов при строительстве [Файзуллин, 2015, с. 81-82]. В литературе отмечался особый способ ведения хозяйства металлургов, которые, видимо, получали сельскохозяйственные продукты уже в готовом виде [Антипина, 2004, с. 222-223].

Для достаточно успешной заготовки кормов на зиму населению были необходимы специальные навыки и соответственно специальные орудия. В ходе раскопок бытовых памятников Западного Оренбуржья на площади поселений с наземными постройками обнаружено всего два

---

<sup>1</sup> Выражаю благодарность Н.В. Росляковой и А.Н. Усачуку за ценные консультации.

бронзовых серповидных орудия на Ивановском поселении. Остальные серпы связаны с находками 4 кладов, которые насчитывают 10 орудий: Овсянка, Ново-Красноярский, Майоровский и Васильевский [Обыденков, 1989, с. 90-91], а также 13 орудий с поселения у хутора Горный на Каргалах. Долгое время исследователи связывали с этими орудиями возможность заготовки сена, однако в настоящее время их чаще определяют как секачи, орудия для рубки веток и тростника [Кузьминых, 2004, с. 84]. В тоже время, существует предположение об использовании орудий этого типа в качестве оружия [Лебедева, 2004, с. 247].

Еще одна распространенная категория находок на поселениях — костяные орудия. Они также, по мнению ряда исследователей, могли служить для заготовки кормов. К таким орудиям относили тупики. Так, например С.С. Березанская считала, что они являлись обоймами для вставки серпов [Березанская, 1990, с. 41]. Однако во множестве работ, посвященных косторезному производству у населения ПБВ, возможность использования орудий из нижних челюстей крупного рогатого скота и лошади для сенокосения не отмечена. В большинстве случаев их интерпретируют как кожевальные орудия [Усачук, 2012, с. 140-156; Усачук, Файзуллин, 2016, с. 128-150; Панковський, Філатов, 2011, с. 77-81].

В вопросе о возможности заготовки фуража для зимнего содержания скота и подвижности основного стада наиболее обоснованной выглядит позиция Е.Е. Антипиной. В целом ряде своих работ она обосновывает подвижный способ ведения хозяйства у населения рассматриваемой эпохи. Автором отмечено, что при доминировании скотоводства оно может существовать лишь в подвижных формах [Антипина, Моралес, 2005, с. 29-44; Антипина, 1997, с. 20-32]. Отметим, что достаточно близкой выглядит идея П.А. Косинцева который предполагает, что большая часть скота в теплое время года отгонялась на дальние пастбища, а к зиме возвращалась обратно и выпасалась возле поселения [Косинцев, 2003, с. 135].

Учитывая тот факт, что климатические условия территории Западного Оренбуржья в рассматриваемый период были более благоприятными, чем сейчас, что проявлялось в оптимальном соотношением влаги и тепла, обеспечивавшего максимальную продуктивность степных экосистем [Моргунова и др., 2010, с. 94; Моргунова и др., 2014, с. 114-115], с большой долей уверенности можно предположить возможность подвижности большей части стада, которое имелось у населения в это время.

#### *Выводы:*

Исходя из имеющегося материала достаточно сложно представить возможность содержания скота на поселениях позднего бронзового века в степях Оренбургского Предуралья на постоянной основе. В настоящее время отсутствуют доказательства массовой заготовки кормов на поселениях, орудий напрямую свидетельствующих об этом, крайне мало, в погребальных комплексах подобные орудия неизвестны вовсе. Вероятно, население использовало более подвижную модель животноводства в степной зоне. Однако в настоящее время сложно ответить на вопрос в какое время года и на какое расстояние скот отгонялся от поселений. Также мы не можем уверенно говорить, оставалась ли некоторая часть населения на поселении или откочевывала полностью вслед за скотом. Однако наличие свиньи в стаде, хоть и в очень небольшом количестве, делает это вопрос еще более спорным.

#### *Список литературы*

1. Антипина Е.Е. Методы реконструкции особенностей скотоводства на юге Восточной Европы в эпоху бронзы // РА. 1997. № 3. С. 20-32.
2. Антипина Е.Е. Археозоологические материалы // Глава 7. Археозоологические материалы // Каргалы. Т. III: Селище Горный: Археологические материалы: Технология горно-металлургического производства: Археобиологические исследования. М.: Языки славянской культуры, 2004. 320 с.
3. Антипина Е.Е., Моралес А. “Ковбои” Восточноевропейской степи в позднем бронзовом веке // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. М.: ИА РАН, 2005. С. 29-44.
4. Березанская С.С. Поселение срубной культуры на Северском Донце. Киев: Наукова думка, 1990. 152 с.

5. Васильев И.Б. Срубная культура лесостепного Поволжья и Приуралья // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции: Краеведческие записки. Самара: ООО "Офорт", 2010. С. 64-100.
6. Косинцев П.А., Рослякова Н.В. Скотоводство населения Самарского Поволжья в эпоху бронзы // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. С. 302-308.
7. Косинцев П.А. Животноводство у населения Самарского Поволжья в эпоху поздней бронзы // Материальная культура населения бассейна реки Самары в бронзовом веке. Самара: Изд-во СГПУ, 2003. С. 126-146.
8. Кузьминых С.В. Металл и металлические изделия // Каргалы. Т. III: Селище Горный: Археологические материалы: Технология горно-металлургического производства: Археобиологические исследования. М.: Языки славянской культуры, 2004. 320 с.
9. Лебедева Е.Ю. Археоботанические исследования // Каргалы. Т. III: Селище Горный: Археологические материалы: Технология горно-металлургического производства: Археобиологические исследования. М.: Языки славянской культуры, 2004. 320 с.
10. Мерперт Н.Я., Пряхин А.Д. Срубная культурно-историческая общность эпохи бронзы Восточной Европы и лесостепь // Археология Восточноевропейской лесостепи. Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1979. С. 7-24.
11. Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Крюкова Е.А., Купцова Л.В., Рослякова Н.В., Салугина Н.П., Турецкий М.А., Хохлов А.А., Хохлова О.С. Боголюбковский курганный могильник срубной культуры в Оренбургской области. Оренбург: ОГПУ, 2014. 172 с.
12. Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярев А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Скворцовский курганный могильник. Оренбург: ОГПУ, 2010. 160 с.
13. Обыденнов М.Ф. Бахчинский клад срубной культуры в Южном Приуралье // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Урала и Нижнего Поволжья. Уфа: БНЦ Уро АН СССР, 1989. С. 87-92.
14. Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т. Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1992. 171 с.
15. Русланов Е.В. Структура стада домашних животных у населения лесостепного Приуралья в эпоху бронзы // Известия археологической лаборатории Башкирского государственного университета: сборник статей. Вып. 1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 16-27.
16. Смирных А.Г. Основные типы антропогенных ландшафтов Оренбургской области // Оренбургская область: география, экономика, экология. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2014. С. 89-113.
17. Усачук А.Н. Коллекция костяных изделий Степановского поселения // Ю.М. Бровендер Степановское поселение срубной общности на Донском кряже. Алчевск: Дон ГТУ, 2012. С. 140-156.
18. Усачук А.Н., Файзуллин И.А. Костяные изделия Токского и Покровского поселений эпохи поздней бронзы в Западном Оренбуржье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 12. Оренбург: ООО «ИПК Университет», 2016. С. 127-148.
19. Файзуллин И.А. К вопросу о функциональном назначении построек эпохи бронзы с территории Западного Оренбуржья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: изд-во ИПОС СО РАН, 2015. № 2 (29). С. 80-86.
20. Панковський В., Філатов Д. Кістяна індустрія поселення Розанівка // Аркасівські читання. Матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції. Миколаїв: МДУ, 2011. С. 77-81.